

Эпизод \[117й]///
**ДЕНЬ АВИАЦИИ.
ПОДЛОСТЬ**

- >> **Что такое зло для себя**
- >> **Выпивон в армии**
- >> **Капитан Хотеев** (продолжение)
- >> **Портрет в интерьере: мл. сержант Пётр Галага** (продолжение)
- >> **Клуб**

20 августа 1972 г. (воскресенье)

— *Мы все знаем, что такое зло для себя.* Лев Николаевич ТОЛСТОЙ, «Война и мир»
Сегодня – День авиации. Но настроение далеко не праздничное.

Не хочется говорить о других. Для «других» праздник – это выпить в близь лежащих кустах и вернуться в казарму с перегаром из пасти. И ходить, показывая всем, что у него прекрасное настроение и какой он смелый, нисколько не заботясь о том, что своими пьяными выеб*нами он портит настроение другим и жизнь своим командирам.

Но почему моё поколение так пьёт? Почему? Зачем это? Неужели без этого нельзя? Что это – удаль, распушенность, желание показать себе и другим, что они уже совсем, окончательно взрослые?

Вот приедут молодые парни, курсанты второго курса, ставшие чуть-чуть лётчиками, в отпуск. И в первый же день закатится такая пьянка, от которой свет покажется тенью. Я ничего не придумываю. Это можно понять из разговоров моих товарищей в эскадрилье.

Но всё же, что заставляет людей пить?

Если спросить у алкоголиков, что их привело к беспробудному пьянству, то один ответит, что он пьёт с горя, от тяжёлого нравственного потрясения; другой скажет, что пьёт от тяжёлых материальных затруднений (можно подумать, что питание поправит его финансовое положение!). Третий – что его отец или дед были пьяницами. Четвёртого мама уронила в детстве. Пятый свалит всё на «адскую жизнь». Но ни один нам не скажет, не откроет настоящей правды! Ни один не признается, что он пьёт, потому что

пьют другие. Ему совестно сознаться в этом даже самому себе, ибо это унижает его человеческое достоинство. А между тем факт, что большинство пьёт либо из-за неуверенности в себе, либо от того, что так принято...

И среди целого ряда условий, способствующих развитию молодёжного алкоголизма, на мой взгляд, есть ещё одно очень важное и существенное, которое почему-то ускользает из виду: это бессознательное, безотчётное подражание. Даже существуют примеры психической заразы. Известны случаи, когда люди кончали жизнь самоубийством лишь потому, что их знакомые покончили с собой. Оказывается, человек может пожертвовать своей жизнью лишь потому, что другой ею пожертвовал! Таковы, например, случаи самосожжения членов некоторых религиозных сект. Вероятно, этим же следует объяснить волну самоубийств среди молодых людей после гибели Сергея Есенина. Я читал о случае, когда из двенадцати человек одного выпуска школы пятеро покончили самоубийством. И трудно было найти в этом непостижимом случае иную причину, как заразительное влияние одного, наиболее талантливого из всех.

Но вернёмся к «празднованию». Взять хотя бы Генку Новошилова! Как-то в конце первого курса у нас зашёл разговор о выпивке в нашей курсантской среде. Тогда, помнится, он сверкнул на меня своими глазищами и зло произнёс:

— Послушай! Зачем ты мне всё это говоришь? Все пьют, понял? Кроме тебя! Я же не уговариваю тебя, чтобы ты пил со мной! Вот и ты меня не убеждай в обратном! — Потом попытался перевести всё в шутку: — У человека, между прочим, в сердце два желудочка: один для водочки, другой — для закуски!

Насчёт того, что он не уговаривает меня пить, то это, мягко говоря, неправда! Кажется, я уже упоминал, как они вдвоём с Ласетным принялись меня уламывать квасить с ними:

— Клянусь, — жарко шептал Вольдемар, — будем каждый месяц до отпуска покупать тебе по бутылке коньяка!

Очевидно, кое для кого спить другого человека, сделать его алкашом доставляет какое-то удовольствие.

В принципе все наши сознают, насколько опасно выпивать, будучи курсантами — можно вылететь из училища в два счёта! Но это почему-то никого не останавливает. Даже за правило вошло: на всех праздниках дружить со «злодейкой с наклейкой».

Вовка Журавлин на мои попытки понять, почему даже после того случая, когда он вот-вот опять, можно сказать, побывал на грани отчисления, мне ответил, широко улыбаясь:

— Знаешь, Юрочка, не пьют у нас только: сова — потому что днём ничего не видит, а ночью магазины закрыты; телеграфный столб — потому что у него чашки перевернуты; и килька — потому что она — закуска! Так что, не лезь-ка ты ко мне со своими разговорчиками! Пил, пью и буду пить! Это приятно, чёрт возьми! Понял? Или повторить?

А что я могу сделать? Что? И вот случись какое-либо несчастье по пьяной лавочке с тем же Журавлём, начнут кричать со всех сторон: «Коллектив не досмотрел! А куда смотрела комсомольская организация?! Ведь знали, что он выпивает, когда, с кем и сколько! Почему не предупредили, не приняли мер?» Надоели эти песни, одно и то же, одно и то же!

Но, собственно говоря, какие я могу принять к нему меры? Как это легко: от несчастного случая идти назад и сокрушаться: ах, если бы я знал, что так выйдет!..

Вовка Ласетный тоже не откажется от выпивки. Юран Делябин...

Юран – молодой симпатичный парень. А выпьет и смотреть жалко: в свои 19 лет выглядит на все 35-40: лицо и шея наливаются кровью (сердце, почки и селезёнка работают с надрывом), появляются глубокие морщины на лбу, шее и у глаз, как у старика. Ведь загубит он себя, загубит! Кого-кого, а Юрана жалко. Мне он симпатичен, как человек.

Я уже не говорю о Волоконе, который пока что лишь выпивает при случае. Но видно, что ему это нравится. А это – прямой путь к алкоголизму.

А Витька Мамонов! Однажды он с восторгом рассказывал, как они на каникулах частенько напивались вместе с отцом и дедом доморощенным самогоном! Любимая его фраза: «Лучше пить, чем курить!»

Причём, определение «пьяница» или там «алкоголик» – это не про них! «Уж меня-то Зелёный Змий не тронет!» – в сией «истине», видимо, каждый из них уверен! А Зелёный Змий действует на всех одинаково: мягко, заволакивает, успокаивает, даёт уверенность в своих силах, приучает к дружбе с собой, а потом требует внимания к себе и только к себе. Всё остальное – семья, полёты, долг – на задний план. И выпивка становится потребностью!

Мой дядя, мамин брат, спился. Уже умирая, выдаёт фразу:

— А всё-таки лучше водки ничего в мире нет!

Однако есть множество людей, на которых хочется равняться, не пьют.

Хотеев, как-то в порыве откровенности, мне сказал:

— Веришь, 1972 год я встретил, выпив лишь один бокал шампанского!

Не знаю, в чём тут дело у нашего кэзэ. Может, это внутренняя установка. А, может, как он рассказывал однажды, его чуть было не списали по сердцу. И чтобы снять поставленный ему диагноз, он «завязал» всерьёз и надолго.

Да хрен с ней, с причиной. Главное, что человек, даже имея такую возможность, не квасит, попадая, думает о полётах, о жизни, о семье!..

Вдогонку:

••>> — *Посмотри! Все пьяны!*

□□□□□ — *Уйди! Не выношу запах вина!*

Из итал. худ. к/ф-ма «Последние дни Помпеи»

Non est culpa vini, sed culpa bibentis¹

<<•>> *Алкоголь – это источник метафизических волнений.* Даниэль РОКС <<•><><

•>>

<<•>>

— *И что за оправдание, что он был пьян? Глупая отговорка, ещё более его унижающая! В вине – правда, и правда-то вот вся и высказалась.*

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, «Преступление и наказание»

<<•><><•>>

<<•>>

— Вино какой страны вы предпочитаете в это время дня?

Михаил БУЛГАКОВ, «Мастер и Маргарита»

<<•><><•>>

<<•>>

Загадка офтальмологии: после третьего стакана начинаешь смотреть на мир новыми глазами.

Андрей БРЕЖНЕВ

<<•><><•>>

<<•>>

— Что это ты делаешь? — спросил Маленький Принц.

□□□□□ — Пью, — мрачно ответил пьяница.

□□□□□ — Зачем?

□□□□□ — Чтобы забыть.

□□□□□ — О чём забыть? — спросил Маленький Принц; ему стало жаль пьяницу.

□□□□□ — Хочу забыть, что мне совестно, — признался пьяница и повесил голову.

□□□□□ — Отчего же тебе совестно? — спросил Маленький Принц, ему очень хотелось помочь бедняге.

□□□□□ — Совестно пить! — объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова. Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ <<•><><•>> <<•>> Русские пьют не потому, что хочется, а потому что надо.

Андрей БРЕЖНЕВ

<<•><><•>>

<<•>>

— Что вы будете пить?

□□□□□ — Для начала виски. А потом я хочу знать: кто есть кто? Я всегда остерегался неизвестности! Из франко-итал. худ. к/ф-ма «Мелодии подвала» <<•><><•>> <<•>>

— Мы ещё молоды, в меру пьяны!

Из худ. к/ф-ма «Ещё раз про любовь»

<<•><><•>>

<<•>>

— *За город ангелов и его воображал!*

Из америк. худ. сериала «Калифорния»

<<<•><<•><>>

...Хотеев меня недолюбливает. Говорит, за мой язык. А что ему плохого сделал мой язык? Кто-то меня усиленно мажет дерьмом!.. Скорее, это работа Галаги, который приписывает моему языку слова, которые он, мой язычок, и не думал говорить!

— Послушание, только послушание может тебя спасти, — как-то говаривал кэзэ мне. — Повторяю: курсант должен быть чистым, как агнец, и кротким, как ягнёнок. Все вы должны быть такими! Я недавно прочёл книжку «Нежность к ревущему зверю» о лётчиках-испытателях. Кстати, рекомендую! Интересно написанная вещь! Так вот! Из неё я понял, что хорошими получаются лётчики из таких, как Мамонов, Гонтаренко, Липодецкий. Но не из таких, как Сумин, Журавлин, Делябин, Кручинин...

А в последнее время Хотеев стал просто невыносим! Придирается ко мне по всякой мелочи. Что случилось – не могу я понять! Вот и вчера отстранил меня от полётов из-за пустяка. Таким пустяком стали чужие спортивные штаны в нашей, с Гонтаренко тумбочке. Откуда они там взялись – ума не приложу. Тем более Галага с утра предупредил: наведите в тумбочках порядок – кэзэ будет проверять.

Я сложил аккуратной стопкой наши учебники, тетрадки. Всё было тип-топ, никаких штанов. А Хотеев пришёл с проверкой – в тумбочке оказались чьи-то спортивные трико.

— Это твои? — спрашиваю потом у Юры Гонтаренко.

— Нет! — удивляется он.

Но Равиль почему-то решил, что трико моё и отстранил от полётов именно меня, а не нас с Юрием!

— Я думал, твои! А чего же тебя кэзэ наказал?

— А спроси!

В тумбочке у Журавля оказались тоже чьи-то спортивные треники. И его отстранили тоже!

Готовились-готовились к полётам, а нас с Лелекой отправили в штаб в распоряжение штурмана эскадрильи.

— За что Кручинин не летает? — поинтересовался комэск у Хотеева.

— За вонючие штаны в тумбочке!

— Правильно! — улыбнулся Мельников.

«Правильно! — мысленно передразнил я его. — А ты-то чему радуешься, шкура?»

Завтра мы с вами, товарищ капитан, окажемся на СКП. Вы будете РП, я – планшетистом. Я же вас знаю: вы обязательно спросите об этом случае! И тогда я скажу так:

— Товарищ капитан, если в то время, когда вы были курсантом и вам в тумбочку подбросили бы, как вы говорите, вонючие штаны, то, наверное, вы возмущались, что вас ни за что отстраняют от полётов!

Интересно, что он мне ответит?

Кстати, откуда взялось это грязное спортивное трико? Я же убирал в тумбочке – ничего там такого не было!

Странно и непонятно: «Канберра» – и на малой высоте?!

Qui male agit, odit lucem²

□ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ .. >> ПОДЛОСТЬ << ..

<< ..

Мл. сержант Галага

..

>>

(продолжение)

— Я идиот, так как я страдаю, недоволен и удивляюсь человеческой подлости.

Антон Павлович ЧЕХОВ, «Палата № 6»

<<••>>

□□ — Подлецы любят честных людей.

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, «Идиот»

В курилке сидит, читает газету Володя Рубан. Мы оба не курим. Сажусь рядом.

— Что, Хотеев? Зверствует? — интересуется Вовка, видимо, слышавший крики в казарме.

— Да, сволочь! Отстранил от полётов за какое-то вонючее трико. Не моё! И не Гонтаренко! Я Юрке верю! Откуда оно там взялось?

Рубан опускает газету.

— Чёрное, что ли? — и смотрит не на меня, а куда-то вдаль перед собой.

— У нас – чёрное, у Журавля в тумбочке оказалось синее. Его, кстати, тоже кэээ отстранил! Хотя и там тумбочка на двоих.

— Это вам Галага свинью подсунул! — Вовка снова впяливает глаза в газету.

— Постой! Как, Галага? — опешил я.

— Да я видел, как он выбирал их в каптёрке у Возюева под полками, где все тряпки сложены.

Я присвистнул:

— Фью-фью-фью! Володя, ладно я – Галага знает, что я его просто презираю за его подлость! А Журавлю-то, зачем он подлянку устроил? Они ж вместе водку жрут!

— А зачем он на первом курсе перед первым нашим отпуском Кота Мусиевичу подставил?

— Котиевского? Мусиевичу? На первом курсе? Как подставил? Что ты такое

говоришь?

— Да вот так! Ходил, зудел, что Кот про Вову говорит то, потом это, что он предлагает всем смеяться над Мусиевичем! Что он, Саня, якобы ненавидит своего командира отделения, презрительно среди курсантов называет «трактористом», «недотёпой», «балдой» и даёт прочие обидные кликухи!

— Погоди, погоди! Ну, знаю, Кот, бывает, подзуживает... Меня, например! Но он никогда за глаза дерьмом никого не мажет! «Трактористом»? Ну, сержант Мусиевич на тракторе до армии работал, в армии, кажется, тоже. Ну и что? Да я и не слышал, чтобы кто-то...

— Ну вот! Ты во взводе этого не слышал, я в одном классном отделении с Котиевским от него такого не слышал! А Галага, выходит, из другого отделения слышал! Мусиевича этими разговорами до белого каления доводил. Петро в глазах Вовы хороший, а Кот – плохой. Командир отделения сержант Мусиевич быстренько набросал Котиевскому взысканий, вот Кота и притормозили с первым отпуском на каникулы! Сашка Кот в прострации, не может понять, за что! Вова Мусиевич доволен: «Будет знать Котяра, как меня ни за что, ни про что в дерьме валять!» И Петечка Галага рад: «Мой план сработал – раз, подосрал ненавистному Коту – два, у этого недотёпы-тракториста Мусиевича я в друзьях – три, я еду в отпуск, а кто-то нет – четыре, никто про меня не знает – пять». Кайф!

— Володя, ты в курсе всего! А зачем это Галаге нужно? Где ему Котиевский дорогу-то перешёл? Мне просто интересно, чтобы понять этого прохвоста!

— А нигде! Может, смазливая симпатичная физиономия не понравилась, может, что интеллигентный парень... Но основное, думаю, было в том, что слух тогда уже прошёл, что старшин-сверхсрочников будут убирать и перейдут на ротную систему, а, значит, должность командира отделения у вас освободилась. Ёсипов становится старшиной роты, Сидор – замкомвзвода, а кого ставить на отделение? Вот он и рыл копытами землю, чтобы никто на совещании сержантов у Паши Летченко не был против! Тем более, Мусиевич Галагу знал по абитуре и ВП-2, помнил, что тот там поддавал!

— Вот же бл*дь! — только и молвил я. — Ты такие вещи рассказываешь!

— Петро и на меня Ёсипову гадил! Ха! Меня тоже хотели притормозить в отпуск!..

— Но Героя Советского Союза полковника Кирмановича одолеть не так-то просто!

— Вот! Дядя мне помог!

— А ты сам слышал? Ну, что он на тебя?

— Нет, Вовка Пузачёв узнал. Ёсипов пошёл в умывальник курить, а Галага вокруг него вьётся. Ну и начал меня дерьмом поливать, как, мол, я Ёсипова ненавижу и последними словами обзываю. А Пузачёв в туалете на очке сидел в позе орла. Ну и всё слышал. А эта ссука перед этим меня разговорил. И я как последнее чмо на эту удочку попался! Ты же знаешь, как у нас относятся к Ёсипову. Ну и я, думая, что Петро такой компанейский парень, поддержал его разговор о нашем замкомвзвода. Но из того, что от моего имени Румын потом передавал Ёське, только 20 процентов мои слова, остальное всё доложил от себя, приписав мне! Я потом Галаге высказал всё, а он побледнел, над верхней губой всё мокро стало, аж трясётся: «Кто тебе сказал? Я такого никогда не делаю! Я – за курсантов, сам Ёсипова ненавижу!» Ага! Ненавидит! За спиной у него! А с ним – вась-вась, чуть ли не очко ему вылизывает: «Ты такой умный – на Золотую медаль тянешь, такой принципиальный – так дисциплину во взводе держишь!» И других подставляет, что они про Ёську говорят! А, может, и не говорят, но могут

говорить!

— Володя! Меня из-за Ёсипова и Сидодченко тоже притормозили в том отпуске! Меня же они оба гнобили только так!

Рубан задумался.

— Про тебя не знаю! Хотя не исключаю, что это тоже работа Галаги! Почерк один и тот же – натравить на курсанта обоих сержантов. И ты запросто мог пойти ему в общий зачёт! В глазах Ёсипова и Сидодченко Петро, получается, свой! Им и в голову не могло прийти, что вся информация о твоих якобы словах о них высосана им из пальца только для того, чтобы стать командиром отделения и сержантом! Что, они тебя станут расспрашивать, говорил ты это или нет? А Галаге это и надо!

— Однако меня и Сидор, и Ёсипов начали пригибать задолго до зимнего отпуска! Ещё когда не было известно про переход на ротную систему!

— Юра, ты наивный, как котёнок! Так посмотришь, вроде умный парень, а простых вещей не понимаешь! Я прямо от тебя в печали! Думаешь, если ты порядочный, то и все порядочные? Просто удивляюсь тебе! Не смекнёшь, зачем Галаге тебя подставлять и Ёсипову, и Сидодченко? Он – курсант, усекаешь? Такой же, как и ты! Кого это еб*т, что он до училища в армии полгода служил? Вот ему и нужно было любыми путями наладить хорошие отношения с замкомвзвода младшим сержантом Ёсиповым и командиром классного отделения старшим сержантом Сидодченко, стать в их глазах другом! Чтобы ходить во внутренний наряд не дневальным по курсу (стой здесь, убери там), а дежурным, не караульным по сторожевому посту УЛО, а начальником поста, не часовым при подмене гарнизонного караула, а разводящим! Маленький, но начальник! Это же «Румын», молдаванин, Галага! Он за кусочек власти любому глотку перегрызёт! Кроме того, ему нужно, чтобы его самоходы и выпивоны сержанты не замечали и про это взводный да начальник курса от них не прознали! А как всего этого добиться? Показать, что он – их лучший друг! А как выбиться в лучшие друзья, сержантов? Да очень просто! Ну, представь! Подходит Петя Галага к Воле Ёсипову или Воле Сидодченко и говорит каждому из них вкрадчивым голоском: «Вот же гады! Какие же сволочи! Ты, Вова, столько в армии оттрубил! Такой опыт имеешь! Такой честный, такой справедливый, такой умный, такой порядочный! А тут никакого уважения!» — «А что такое?» — «Да там про тебя, этот салабон Кручинин (или Рубан, или тот же Котиевский) такое дерьмо распространяет!» И рассказывает! Наполовину то, что от нас слышал, а остальное, самое гнусное – от себя, что мы не сказали, но Галаге хотелось, чтобы мы с тобой говорили про Ёсипова и Сидодченко (или нашего Мусиевича)! И всё! Дело сделано!

— Ё* твою мать! И это с таким мы г*мном служим?.. А чего же он не успокоился, когда его поставили на отделение?

— Да и тут тоже всё просто! Не ясно?

— Пока нет!

— Его цель не только усложнить твою, например, службу, чтобы себя умным почувствовать и руки от удовольствия потирать, что кому-то плохо! Ему хочется на фоне Сидодченко и Ёсипова в твоих глазах выглядеть офигенно! Вот он тебя, «заср*нного интеллигента» и не трогает, но продолжает рассказывать Сидору и Ёське от твоего имени всякую х*йню про них, они в ответ тебя начинают драть. А ты растерян, не понимаешь, за что. Это Галаге, судя по всему, больше всего нравится! Ты начинаешь огрызаться! Они ещё больше тебя дерут! А он стоит довольный: его план удался и главное, всё шито-крыто! Никто ничего не знает, а он – главный кукловод! Помнишь, как

на первом курсе? Чуть что – Кручинин! Ты – на дыбы! Ваши отношения испорчены! Сидодченко и Ёсипов в твоих глазах, глазах других курсантов – дерьмо, а он, младший сержант Галага – свой в доску, он несправедливости не допускает, просто так не дерёт! А на самом деле он-то это фактически всё и делает, тебя гнобит, но чужими руками! Однако ведь и Ёсипов с Сидодченко тебя не просто так наказывают, а за твоё, как они думают, сволочное отношение к ним! Они тебе ещё ничего не сделали, а ты их, по словам Галаги, уже г*мном измазал в глазах отделения и взвода! Им кажется это – несправедливо. И начинают тебя в отместку регулировать! А ты и не знаешь, за что! И пошёл круговорот воды в природе! Галага только время от времени в костёр недовольствия с обеих сторон подбрасывает дровишек. Вот и всё! Поэтому я, к примеру, не удивляюсь, что ты на плохом счету у Хотеева, что он тебя за какие-то штаны в тумбочке от полётов отстраняет! Что больше других курсантов по нарядам и караулам по воскресным дням ходишь! Какие слова Галага от твоего имени Хотееву про него же говорит, мы не знаем! Но спокойной жизни в звене тебе не дают! Ты думаешь: какая сволочь этот Хотеев! А твой кэзэ удивляется: я учу его летать, а он за моей спиной такое дерьмо про меня говорит! Ну-ка, давай Кручинин с субботы на воскресенье на тумбочку! Или в караул под Знамя! Будешь знать, как язык свой распускать!

Я сию просто поражённый открывшемся тайнами «мадридского двора»! А Рубан хотел снова продолжить чтение газеты, но потом снова опускает её на колени и продолжает:

— Я не случайно упомянул в отношении тебя его определение «заср*нный интеллигент». Как-то ты пошёл в учебный корпус, а мы здесь в курилке сидели. Так, Галага на тебя кивнул и с такой злобой проговорил: «Заср*нная интеллигенция! Убивать таких надо!» Он же считает, что все о тебе такого мнения!

— Это на него похоже! Галага, когда Мельников их драл за выпивон, мне сам это прошипел в строю!

— Вот! Это что, от великой любви к тебе? Да он тебя ненавидит! За твою интеллигентность, принципиальность, может, память, начитанность! За то, что не пьёшь и за водярой или самогоном для него не бегаешь! Не знаю, за что ещё! И с удовольствием бы тебя в бетон закатал! Однако нельзя – посадят! Вот он и гадит за спиной! Тебе сейчас, мне и Коту тогда! А, возможно, не только нам! И заметь: всё делается потом чужими руками! А в твоих глазах он – прелесть! Само обаяние! Ты идёшь из учебного корпуса, а Галага тебе: «Юрка, иди, посиди с нами! Расскажи чего-нибудь!» И ждёт, что ты про командиров станешь какую-нибудь х*йню говорить! А если не будешь, не волнуйся – он, нашёптывая про тебя инструкторам, такие слова потом в твои уста о них вложит, что тебя все станут ненавидеть, и будут только радоваться, что Хотеев тебя гнобит!

Я был просто в прострации! И что теперь делать? Бежать и всё это рассказывать Хотееву? Так ведь не поверит! С чего это курсант на курсанта (Галага на Кручинина) просто так наговаривает?

— А ты мог бы подтвердить Хотееву, ну, хотя бы насчёт этих вонючих треников?

— Юра, на х*я оно мне нужно? Нажить в лице Галаги себе смертельного врага? Эта румынская сволочь и ножом спяну может пырнуть! Да и ваш Хотеев тоже хорош! Сидим с Щербаковым на отбойной горе. Он заруливает с Мамоновым. Увидел нас, подвернул в нашу сторону сопло, остановился и обороты выводит! Потом порулил дальше, оборачивается, смеётся: шутка удалась! Ну скажи: на х*я это делать? Понимаю,

комэск запретил сидеть на отбойнике. Ну а тебя так струёй выходящих газов в морду и по всему телу? Что за шутки? Не понимаю я такого юмора!

И Рубан снова углубляется в газетку.

•• >> [О самом начале службы с Петром Галагой на первом курсе можно посмотреть [Эпизод 4й «Курсантские будни»](#);
.] << ••

А я всё думаю об этом подлеце Галаге. Действительно! Какой я наивный дурачок! Умные люди уже давно всё заметили и сделали правильные выводы! А я всё считаю, как по Чехову: «Этого не может быть, потому как этого не может быть никогда!..»

Юрий, открой глаза! Ты посмотри: Галага даже друга Журавля не пожалел! С которым по кустам каждую субботу квасит водку вовсю...

По кустам!.. Погоди-погоди! Да и тут, в общем-то, всё ясно! Галага мстит Журавлю, что на бл*дки с ним хожу я, а не он!

Ну, ни х*я себе, сказала я себе! Я догадывался, что это мстительная и ядовитая гадина! Но что настолько?..

Однако больше всего удручает, что Галаге удаются его подлые манипуляции с нашими инструкторами! Ладно, там Мусиевич, Сидодченко, Ёсипов! Но Хотеев! Почему оказывается его так легко водить за нос? И кому? Какому-то паршивому Галаге!

«Ты здесь (в карауле) за твой язык!» А я и недоумеваю: о чём это он! Достаточно было кэээ меня в числе других похвалить перед строем за точность выдерживания режима полёта, как Галага тут же подошёл и обвалял меня в дерьме! Я даже знаю, что он сказал! Не случайно ведь Хотеев в караульном помещении спросил меня: «Ты кричал, что тебе инструктор не нужен?» Вот, что Галага Равилю сказал тихо тогда, сразу после построения, отозвав его в сторону! А Хотеев поверил и возмутился: курсант только вылетел самостоятельно в зону на простой пилотаж, а уже такие вещи заявляет! Ибо просто так курсант на курсанта наговаривать не станет! Значит, было! После этого кэээ уже не захочется хвалить Кручинина! И спокойно жить ему не даст. И этот наивный Кручинин в тот же день, в субботу, загудел в караул!

Да я никогда не слышал такого, чтобы какой-либо курсант даже в шутку говорил, что ему не нужен инструктор!!! Мы же только-только на крыло стали! А если инструктор «не нужен», кто же будет учить сложному пилотажу? А потом полёты на групповую слётанность!! Да даже по маршруту! Как это не нужен инструктор?!! Но почему Хотеев безоговорочно верит во всю эту чушь, этому молдавскому шпыню?? Даже в такую хрень?? Ну, подойдите ко мне, товарищ капитан, поговорите со мной... Нет! Все субботы и воскресенья мои – в карауле или в наряде по казарме! И кэээ доволен: я всё про вас знаю! А то, что его как цуценя вокруг пальца обводят, ему почему-то и в голову не приходит! Почему? Да потому что, когда Хотеев был курсантом, рядом с ним не было такого младшего командира-подлеца, который бы вкладывал в уста курсантов те слова, которые они не говорили о своих командирах, что учат их летать!

Нет! Ни черта я в людях (своих командирах) не понимаю!

Ладно, я отреагировал тогда, в караульном помещении, назвав это ложью. Даже если Хотеев поверил мне! Но ведь не отпорол же Галагу за подлое враньё! И по-прежнему ему верит!

Что делать – даже не знаю!

